

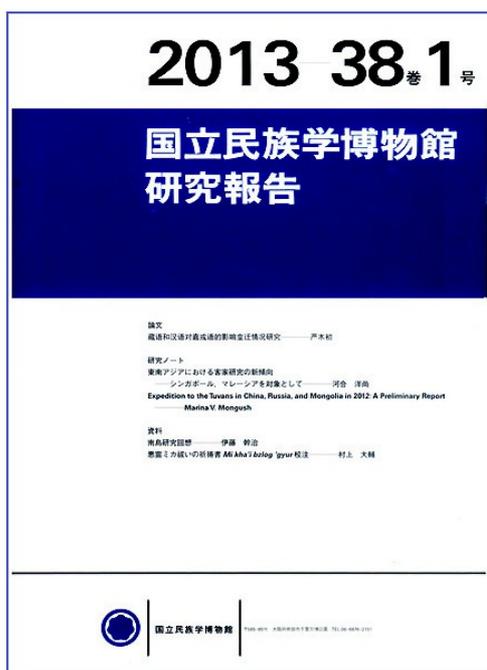
УДК [39+94](571.52)(093)

Кашбык-оол С.

Экспедиция к тувинцам

Аннотация. В рецензии представлен краткий обзор статьи, содержащей результаты полевых исследований среди тувинцев России, Китая и Монголии. Статья написана М.В.Монгуш и опубликована в Бюллетене Национального музея этнологии (Minpaku, Япония), где автор пребывал в качестве иностранного приглашенного профессора в 2009-2010 гг.

Ключевые слова: тувинцы, национальные меньшинства, этническая идентичность, межэтнические отношения, кочевые народы.

Статья «Экспедиция к тувинцам в Китай, Россию и Монголию в 2012 г.: предварительный отчет» [2] написана российским этнологом М.В.Монгуш и опубликована в Бюллетене Национального музея этнологии (выпуск 38, № 1, 2013) в Осаке. Этот отчет является результатом международной экспедиции к тувинцам – национальному меньшинству в Китае, России и Монголии – которая проводилась летом 2012 года японским Национальным музеем этнологии (Minpaku). Кроме М.В.Монгуш, ведущего научного сотрудника Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева, в экспедиции приняли участие японские, китайские и монгольские ученые. Статья дополняет результаты предыдущих этнологических исследований М.В.Монгуш и ее

обобщающей монографии «Один народ: три судьбы» [1], которая была и остается первым фундаментальным исследованием по этнической истории тувинцев и их современному положению.

М.В.Монгуш уделяет внимание особенностям тувинских этнических групп, пребывающих в статусе национальных меньшинств в трех странах – России, Китае и Монголии. Главной целью экспедиции было исследование вопроса политического и культурного существования тувинцев как малых этнических групп в контексте их взаимодействия с другими соседними народами – монголами, казаками, русскими, китайцами и другими; освещение проблемы влияния окружающих народов на их экономическую жизнь, быт и культуру; выявление основных тенденций в функционировании языка, этнического самосознания, этно-демографическом и этно-культурном развитии российских, монгольских и китайских тувинцев; раскрытие характера взаимодействия с национальным большинством в каждой стране и отражение специфики адаптации тувинцев к условиям российской, монгольской и китайской государственности [2, с. 37].

В статье представлены три группы тувинского населения, сосредоточенные в китайском Синьцзяне, в Тоджинском районе Республики Тува и в монгольском Цэнгэле; кратко рассмотрены проблемы их численности, статуса, идентичности, экономической, социальной и языковой ситуации. Во всех трех странах тувинцы признаны национальными меньшинствами, но подавляющая их часть проживает на территории Российской Федерации, где они имеют национально-территориальную государственность Республика Тува, в то время как в соседнем Китае и Монголии они этого статуса не имеют [2, с. 37].

При анализе объекта исследования – оленеводов в Республике Тува – примечательным является то, что М.В.Монгуш рассматривает их как небольшую этническую группу внутри тувинского этноса. По мнению многих российских и зарубежных исследователей, тувинцы-тоджинцы с исторической, культурной и этнической точек зрения ближе к другим группам, живущим в восточных Саянах, чем к тувинцам, проживающим в центральной, западной и южной степной зоне Тувы, хотя в бытовом сознании они воспринимаются как часть тувинского этноса [2, с. 44]. Поэтому М.В.Монгуш смогла рассмотреть их наравне с небольшими тувинскими группами Монголии и Китая, тех, кого в российской исследовательской традиции обычно называют «зарубежными» (не российскими) тувинцами [2, с. 37].

Зная, что большинство тувинского населения Китая живет в районах Хаба и Бурчин Казахской автономной провинции, исследователи посетили в них населенные пункты: Ханас, Хом, Адыг-Дфт и Ала-Хаак. В Монголии полевые исследования велись среди тувинцев, живущих в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака [2, с. 50]. Одним из наиболее важных моментов стал тот факт, что М.В.Монгуш смогла сравнить социальное обустройство, сохранение культурных традиций и языковых навыков тувинцев в Китае, Монголии и России сначала в 1993 году, а затем в 2012 году.

В предыдущем и новом исследованиях актуальными остаются проблемы сохранения родного языка и понимание тувинцами своей идентичности.

Во время полевых исследований М.В.Монгуш наблюдала несколько изменений, характерных для каждого конкретного региона. Отличительными особенностями для китайских тувинцев являются, с одной стороны, снижение уровня владения родным языком из-за возрастающего влияния и доминирования китайского языка, а также увеличение количества межэтнических браков, которые, по наблюдениям автора, двадцать лет назад были не характерны для них; с другой стороны, изменение традиционного уклада под влиянием экономической ситуации и маргинализации культурных традиций в целях развития туристического бизнеса. В отличие от китайских, тувинцы Монголии, живущие в сумоне Цэнгэл, значительно лучше владеют тувинским языком и проблема сохранения родного языка перед ними не стоит так остро [2, с. 21]. Применительно к оленеводам Тоджи М.В.Монгуш отмечает проблему государственной защиты их исконной среды обитания, а также их традиционного образа жизни и средств к существованию; она выявляет серьезную проблему китайской экспансии, которая касается использования природных ресурсов Тоджинского региона Республика Тува.

М.В.Монгуш делает следующие выводы: во-первых, живя долгое время в смешанной этнической среде, тувинцы вынуждены были смешиваться с другими народами, принимать их языки и культуру. Это привело к естественному процессу их частичной ассимиляции. Однако, несмотря на это, они все еще продолжают сохранять такие важные компоненты этничности, как родной язык, этническое самосознание и некоторые особенности традиционной культуры, что позволяет им идентифицировать себя как тувинцев. Во-вторых, межэтническая интеграция без объединения характерна для большинства групп тувинского населения. Этот процесс наиболее заметен в Монголии и Китае, где культурное и экономическое взаимодействие между разными народами является основным условием решения национальных проблем [2, с. 56].

Эта статья особенно рекомендуется для этнологов, антропологов и лингвистов, которые собирают данные для своих будущих исследований, и кроме того, она может быть важной при подготовке книг по истории для образовательных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте // *Senri Ethnological Reports*, 91. – Osaka: National Museum of Ethnology, 2010. – 358 с.
- [2] *Mongush, M. V. Expedition to the Tuvans in China, Russia, and Mongolia in 2012: A Preliminary Report. // Bulletin of the National Museum of Ethnology* 38(1), – Osaka: 2013. – P. 35-62.

© Кашбык-оол С, 2014.

Рецензия поступила в редакцию 01.12.2014.

Кашбык-оол, Сайлык,

Университет Берна (Берн, Швейцария),

М.А. «Central Asien Studies» (Бонн, Германия),

e-mail: saylyk.kashbyk_ool@gmx.de

UDC [39+94](571.52)(093)

Kashbyk-ool, Saylyk**EXPEDITION TO THE TUVANS**

Abstract. The review introduces shortly the publication of the results of the expedition to the Tuvan ethnic groups in Russia, China and Mongolia, written by Marina V. Mongush and edited at the Bulletin of the National Museum of Ethnology (Minpaku), where the author was engaged in 2009-2010 as a visiting professor at the museum.

Key words: the Tuvans, national minority, ethnic identity.

The article "The Expedition to the Tuvans in China, Russia, and Mongolia in 2012: The Preliminary Report" [1] is written by the Russian professor of ethnology Marina V. Mongush and printed in Bulletin of the National Museum of Ethnology, Issue 38, Numer 1, 2013 in Osaka. The report is the result of the international expedition to the national minority of Tuvans in China, Russia and Mongolia, which has been conducted in summer of 2012 by the Japanese National Museum of Ethnology (Minpaku). Besides Marina V. Mongush, who is a leading researcher of the Russian Research Institute for Cultural and Natural heritage and a Professor of the Institute of Tourism and Service in Moscow and further more is also a leading researcher of the Tuvan Institute of Human Researches in Republic of Tuva, the expedition crew consisted of Japanese, Chinese and Mongolian scholars, whose expert knowledge backed up the best quality of field-work. The article upgrades results of her previous ethnological publication "One People, Three Fates" (in Russian) (2010) [2], which was and still stays the first monumental paper sui generis on the field of research of Tuvan ethnic groups, their historical background and contemporary situation.

Mongush (2013) focuses the attention on the specific feature of Tuvan ethnic, which is their status of the national minority in three countries – Russia, China and Mongolia. The claiming aims of the expedition were to highlight the question of the political and cultural assignment of Tuvans as minor ethnic group in

communication with other peoples like Mongols, Kazakhs, Russians, Chinese and other ethnic groups, to illuminate the problem of the influences of surrounding peoples in on the economic way of life and culture of the Tuvans, to identify the main tendencies in the functioning of language, ethnic consciousness, ethno-demographic and ethno-cultural development of the Russian, Mongolian, and Chinese Tuvans, to disclose the nature of their interaction with the center in each country and to reflect specifics of the adaption of Tuvans to conditions of Russian, Mongolian and Chinese statehood (Mongush 2013, 37).

The article introduces three groups of Tuvans – Tuvans in Chinese region Xingjiang, Todja reindeer breeders in Republic of Tuva and Tuvans of Tsengel sum in Mongolia, and refer briefly their population numbers, status and identity questions, economic, social and language situation. In all three countries Tuvans count as the national minority, but the majority of the Tuvan ethnic groups lives in the Russian Federation and have a recognized position and territory – the Republic of Tuva. In the territories of China and Mongolia, however, Tuvans do not have national-territorial status (Mongush 2013, 37).

When analysing of the research object – reindeer breeders in Republic of Tuva, mentionable is Mongush's understanding of Todja people as an ethnic minority group within the Tuvan ethnos in Russian Federation. According to many Russian and foreign researchers the Todja people from historical, cultural, and ethnic points of view are closer to other ethnic groups occupying the East Sayan Mountains, than to the Tuvans living in central, western and the southern steppe zones of Tuva, though in household consciousness they are perceived as a part of the Tuva ethnos (Mongush 2013, 44). That is why, Mongush could set these ethnic group equal with Tuvan minority groups in Mongolia and China, those who in the Russian researching tradition are usually named as “foreign” (not “Russian”) Tuvans (Mongush 2013, 37).

Knowing that the majority of the Tuvan population in China lives in the Habahe and Burjin Districts of Kazakh Autonomous Province, the fieldworkers went to Habahe and Burjin Districts: Hanas, Khom, Adyg-Dyt, and Ala-Khaak. In Mongolia, the scholars did their field work among Tuvans living in Tsengel sum (district) of Bayan Olgii aimag. They are considered to be one of the well-preserved groups of Tuvans in Mongolia (Mongush 2013, 50). In her previous and updating investigations Mongush (2013) abides focusing aspects such as language's survival, and identity understanding of the Tuvans. One of the most important information of the current issue has been that Mongush could compare social arrangement, keeping of cultural traditions and language skills of Tuvans in China, Mongolia and Russia in year 1990 and in year 2012.

Over the period of fieldwork time Mongush could observe several changes characteristic respectively a particular region. Distinguishing for the Chinese Tuvans is on the one hand decreasing of language skills of Tuvan by reason of increasing influence and dominance of Chinese language, or increase of inter-ethnic marriages, which according to Mongush (2013) were 20 years ago quite unusual for Tuvans in China; on the other hand the economic situation affects negatively traditional behaviour and rituals, like

marginalisation of Tuvan cultural traditions and universals for the tourist purposes. In contrary Tuvans in Mongolia outnumbers the Chinese Tuvans, especially the Tuvans in Tsengel sum, whose use of native language is noticeably better, and the problem of its survival has not been a serious one for them (Mongush 2013, 21). As for reindeer breeders in Todja Mongush specifies the problem of establishment and support for the state protection of the primordial habitat of the Todja inhabitants, and also their traditional way of life and livelihood and identifies a serious problem of the Chinese expansion, which regards the use of natural sources of Todja region in Republic Tuva.

Mongush (2013) makes following conclusions: First, having lived in a mixed ethnic environment for a long time, Tuvans have to mix with other peoples and accept their languages and culture. This leads to the natural process of their partial assimilation. However, in spite of this, they still retain such important components of ethnicity as their native language, ethnic consciousness, and some features of traditional culture, which allows them to be identified as Tuvans. Second, the process of inter-ethnic integration is characteristic of most of the Tuvan groups: this means the interaction of different ethnic groups without their amalgamating. This process is typical for Mongolia and China, where cultural and economic interaction between different peoples is the main measure for solving national problems (Mongush 2013, 56).

This paper is especially advisable for ethnologists, anthropologists and linguists, who are gathering data for their further researches, and among other things could be important for the publication of history books for educational institutions.

LITERATURE

[1] *Mongush, M. V.* (2013). Expedition to the Tuvans in China, Russia, and Mongolia in 2012: A Preliminary Report. *Bulletin of the National Museum of Ethnology* 38(1): 35-62, Osaka.

[2] *Mongush, M. V.* (2010). One People, Three Fates: Tuvan of Russia, Mongolia and China in Comparative Perspective. *Senri Ethnological Reports*, 91. Osaka: National Museum of Ethnology.

Saylyk Kashbyk-ool,

University of Bern (Bern, Swiss),

M.A. "Central Asian Studies" (Bonn, Germany),

e-mail: saylyk.kashbyk_ool@gmx.de